

I. ОНТОЛОГИЯ ПЕРЕВОДА С ПОЗИЦИИ ЭКОЛОГИИ КОММУНИКАЦИИ

УДК 81.25

DOI 10.18101/978-5-9793-1544-7-2020-6-10

© Клюканов Игорь Энгелевич

Российский новый университет, г. Москва,
Восточно-Вашингтонский университет, США
igorklyukanov@yahoo.com

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ ОБ ЭКОЛОГИЧНОСТИ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье делается несколько замечаний по проблематике, которая объединяет вопросы экологии, коммуникации и перевода. Рассматриваются различные определения экологии, которые проявляются в ее терминологических обозначениях. Отмечается, что суть экологии понимается точнее, если она определяется как наука о взаимодействиях организмов между собой и с их средой обитания, особенно учитывая этимологию слова. Указывается, что, если рассматривать коммуникацию с системных позиций, то экологичность следует считать ее неотъемлемой характеристикой. В этом смысле наши усилия должны быть направлены на создание благоприятной языковой экологии. Еще один момент, который затрагивается в статье, это вопрос об уровнях в коммуникативной системе и ее границах. Отмечается, что уровни в любой коммуникативной системе носят условный характер и что ее границы не являются раз и навсегда заданными, а определяются динамикой взаимодействий. Внимание обращается также на особую роль перевода, в том числе межсемиотического перевода.

Ключевые слова: экология, коммуникация, перевод, язык, витальность.

Klukanov Igor E.

Russian New University, Moscow, RF

East Washington University, US

igorklyukanov@yahoo.com

SEVERAL REMARKS ON COMMUNICATION ECOLOGY

Abstract. In the article, several remarks on the problematic of ecology, communication and translation are made. Various definitions of ecology, manifest in its terminological designations, are considered. It is noted that the essence of ecology is understood more accurately if it is defined as the science of the interactions of organisms with one another and with their environment, especially considering the etymology of the word. It is emphasized that if we consider communication from the systems point of view, then all communication is inherently ecological. In this sense, our efforts should be aimed at creating a favorable language ecology. Another point touched upon in the article is the issue of levels in the communication system and its boundaries. It is noted that the levels of any communicative system are arbitrary and that its boundaries are not fixed, but determined by the dynamics of interactions. Attention is also drawn to the special role of translation, including intersemiotic translation.

Keywords: ecology, communication, translation, language, vitality.

Прежде всего хочется отметить важность и актуальность тематики конференции, которая объединяет вопросы экологии, коммуникации и перевода. В последнее время все чаще говорят об экологии знаний, медиа экологии, экологии языка, эколингвистике, экологической коммуникации, коммуникативной экологии и т.д. Данная небольшая статья содержит несколько замечаний по проблематике, которая объединяет вопросы экологии, коммуникации и перевода.

Обратимся к термину 'экология', который ввел в научный обиход немецкий биолог Эрнст Геккель. Экологию принято определять как науку об отношениях организмов между собой и с окружающей средой или как науку о взаимодействиях организмов между собой и с их средой обитания. Именно так понимается, например, 'языковая экология', которую Эйнар Хауген определяет как науку о взаимоотношениях между языком и его окружением. Мы видим, что речь идет об отношениях или взаимодействиях, в результате которых

образуется некое целое, т.е. некая система. В этом смысле экологическое мышление — как в плане биологических, так и в плане социо-культурных явлений (например, языка) — носит системный характер.

Между тем, как представляется, этот характер не всегда четко осознается, что проявляется в терминологических обозначениях. Вернемся к только что данным определениям экологии.

Когда она определяется как наука об отношениях организмов между собой и с окружающей средой, то акцент делается на чем-то внешнем, т.е. том, что нас окружает. Соответственно, легче становится реифицировать среду, рассматривая ее как некий отдельно существующий объект. Именно об этом говорил Грегори Бэйтсон, когда указывал, что понятие экологии политизируется и переводится на коммерческую основу. Примером является выражение 'охрана окружающей среды', которое достаточно парадоксально: как пишет Борис Гройс, «окружающее нельзя охранять — можно охранять только то, что находится внутри» [1, с. 174]. Иными словами, здесь человек изолирует себя от природы, и, когда мы говорим об 'охране окружающей среды', то забываем, что охраняем ее от самих себя. Когда же экология определяется как наука о взаимодействиях организмов между собой и с их средой обитания, то данное обозначение точнее передает смысл экологии, поскольку та — если вспомнить этимологию слова — это наука (*logos*) о 'доме, местообитании' (*oikos*). Можно также вспомнить слова Мартина Хайдеггера о том, что «язык есть дом бытия. В жилище языка обитает человек» [2, с. 162]. Таким образом, необходимо помнить, что наши взаимодействия с Другими образуют единую экосистему, единое место обитания, и что мы должны относиться к Другим не как к отдельному объекту, а как к части общей системы и, значит, части себя. Так, например, надо подходить к вопросу о языковом многообразии и сохранении языков: другие языки — это не окружающая среда, а общая среда обитания; и, если исчезает язык, то исчезает и часть каждого из нас. Соответственно, справедливо и обратное: взаимодействуя с другими культурами, в том числе и благодаря переводу, наша общая среда обитания становится богаче и жизнеспособней.

Таким образом, если рассматривать коммуникацию с системных позиций, то мы увидим, что экологичность является ее неотъемле-

мой характеристикой. В этом смысле коммуникация по определению экологична.

Часто, однако, экологичность понимается как качество чего-либо, отражающее его способность не наносить вреда окружающей природе; иначе говоря, экологично — значит бережно в отношении существующего. Между тем экологичность предполагает взаимодействия организмов между собой и с их средой обитания, а какими являются эти взаимодействия — уже другой вопрос. Точнее, как представляется, говорить не об экологичности как чем-то 'хорошем' и 'неэкологичности' как чем-то 'плохим', а о благоприятной или не благоприятной экологии: благоприятная та, которая способствует чему-нибудь, в нашем случае — языковому многообразию и, соответственно, витальности любого языка. Именно на создание благоприятной языковой экологии должны быть направлены наши усилия.

Еще один важный момент — это, какие уровни можно выделить в коммуникативной системе и где заканчиваются ее границы. Вот, например, как проводятся параллели между биологическими и языковыми системами применительно к переводческой экологии в статье, которая называется 'Экологии перевода: Руководство для начинающих' [3]. Первый (самый низкий) уровень — это Индивидуальный, т.е. уровень конкретных авторов, переводчиков, издателей и т.д. Следующий уровень — это уровень Популяции или Населения, который объединяет авторов, переводчиков, издателей и т.д. Далее идет уровень Сообществ, на котором уже выделяются взаимоотношения авторов, переводчиков, издателей и т.д. Затем следует уровень Экосистем, который представлен литературными полисистемами, куда входят такие факторы, как канонические и популярные тексты; тексты для взрослых и для детей; письменные и перформативные произведения и т.д. Далее идет биомный уровень; в биологии биом — это совокупность экосистем одной природно-климатической зоны, а в переводе, согласно авторам, это совокупность литературных форм. И, наконец, высший уровень — это уровень мировой литературы. Здесь следует сделать два важных замечания. Во-первых, уровни любой коммуникативной системы носят условный характер и зависят от задач и проницательности исследователя; их может быть меньше или больше: главное — чтобы они складывались в целостную систему. И, во-вторых, границы коммуникативной системы не являются раз и навсегда заданными: они

определяются лишь тем, где, с той или иной точки зрения, заканчиваются чьи-то взаимодействия с Другими. Например, с одной точки зрения, взаимодействия отдельного переводчика заканчиваются на уровне сообщества; а с другой — на уровне мировой литературы. Разумеется, это могут быть какие-то другие уровни.

И — в связи с этим — еще одно, последнее, замечание. Экосистема — одно из ключевых понятий экологии — обозначает устойчивую систему, в которой участвуют объекты живой и неживой природы. Соответственно, основная граница, которую мы проводим (в своем мышлении), это, возможно, различие между так называемыми живыми и так называемыми неживыми компонентами системы. Показательно, что все чаще ученые обращают внимание на роль в коммуникации 'не-человеческих' (non-human) компонентов. Указывают, например, что существует связь между исчезновением языков, растений и животных. Отмечают также, что область перевода должна включать в себя взаимодействия людей и животных как пример межсемиотического перевода; в этом плане особого внимания заслуживает то, что мы едим: экология, еда и перевод все чаще становятся предметом научных статей [4]. В этой связи не удивительно, что в последних публикациях по эко-переводоведению затрагиваются этические вопросы, например [5].

Литература

1. Гройс, Б. Утопия и обмен. М.: Знак, 1993. 374 с.
2. Хайдеггер, М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
3. Beebee, Th., Childress, D. & Weidman, S. Translation ecologies: A beginner's guide. *Interdisciplinary Studies of Literature*. 2017. Vol. 1, No. 4. Pp. 1–14.
4. Cronin, M. The moveable feast, translation, ecology and food. *The Translator: Studies in intercultural communication*. 2015. Vol. 21, No. 3. Pp. 244–256.
5. Hu, H.G. (Ed.). *Eco-Translatology. Towards an eco-paradigm of translation Studies*. Springer, 2020. 336 p.